

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 5 / 2025, Iss. 5 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.94

Электронные доказательства в арбитражном процессе

¹ Шмидт Т.Н.

¹ Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

Аннотация: в настоящей научной статье автор рассматривает особенности использования электронных доказательств в современном отечественном арбитражном процессе. Автор отмечает, прежде всего, общую тенденцию к активному внедрению процессов цифровизации в арбитражное судопроизводство, далее переходит к рассмотрению непосредственно сущности и некоторых разновидностей электронных доказательств. В частности, обращает внимание на скриншоты и видеозаписи. В заключение данной научной статьи автор пишет о ряде правовых проблем, связанных с использованием электронных доказательств в арбитражном процессе, о необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Научная новизна исследования заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей использования электронных доказательств в современном отечественном арбитражном процессе.

Ключевые слова: правовое регулирование, доказательства, электронные доказательства, современное состояние, перспективы развития, арбитражный процесс

Для цитирования: Шмидт Т.Н. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Современный ученый. 2025. № 5. С. 419 – 425.

Поступила в редакцию: 17 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 марта 2025 г.; Принята к публикации: 22 апреля 2025 г.

Electronic evidence in arbitration proceedings

¹ Shmidt T.N.

¹ Altai State Technical University named after I.I. Polzunov

Abstract: in this scientific article, the author examines the features of using electronic evidence in modern domestic arbitration proceedings. The author notes, first of all, the general trend towards the active introduction of digitalization processes into arbitration proceedings, then moves on to consider the essence and some types of electronic evidence. In particular, he draws attention to screenshots and video recordings. In conclusion of this scientific article, the author writes about a number of legal issues related to the use of electronic evidence in arbitration proceedings, the need to improve legislation and law enforcement practice. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of using electronic evidence in modern domestic arbitration proceedings.

Keywords: legal regulation, evidence, electronic evidence, current state, development prospects, arbitration process

For citation: Shmidt T.N. Electronic evidence in arbitration proceedings. Modern Scientist. 2025. 5. P. 419 – 425.

The article was submitted: January 17, 2025; Approved after reviewing: March 19, 2025; Accepted for publication: April 22, 2025.

Введение

Повсеместная цифровизация, которая сегодня коснулась практически всех сфер общественной жизни, ожидаемо оказалась глобально внедрена и в судопроизводство различных видов. Арбитражный процесс – не исключение. И если еще лет 10-15 назад не предполагалось, что влияние процессов цифровизации станет настолько глобальным, то сегодня преимущества использования в судопроизводстве разного рода ИКТ-инструментов настолько очевидны, что законодатель и практики все больше стараются оптимизировать деятельность судебной системы именно в контексте более активного внедрения электронных устройств и дистант-форматов. В большинстве случаев, даже если подобного рода изменения влекут за собой серьезные финансовые, материально-технические, кадровые реформы на локальном уровне, в перспективе процессы цифровой трансформации доказывают свои качественные преимущества.

Объектом исследования являются особенности использования электронных доказательств в современном отечественном арбитражном процессе.

Целью исследования является комплексный, последовательный анализ особенностей использования электронных доказательств в современном отечественном арбитражном процессе.

Материалы и методы исследований

В исследовании применены следующие теоретические методы: это формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ,ialectический, статистический, математический, обобщение, конкретизация, систематизация, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания.

Результаты и обсуждения

Сегодня арбитражное судопроизводство претерпело значительные изменения в контексте влияния процессов цифровизации. Учитывая преимущества их внедрения, явные положительные результаты и общую тенденцию, направленную на усиление роли цифровой трансформации в различных направлениях судебной деятельности, полагаем, в дальнейшем эта характеристика сохранится и преумножится.

Кратко отметим основные положительные результаты от внедрения в арбитражный процесс ИКТ-инструментов:

– ускорение, упрощение, более доступная форма судопроизводства, существенно облегчающая участие в процессе любых его участников;

– снижение издержек: финансовых, организационных, кадровых, материально-технических, иных;

– возможность оптимизации самых разных направлений деятельности арбитражных судов, возможность грамотной расстановки акцентов на более важные в стратегическом плане задачи;

– иное [7].

Одним из проявлений внедрения ИКТ-инструментов в арбитражный процесс выступает активное возрастание роли электронных доказательств. Согласно ст. 75 АПК РФ, электронные доказательства законодатель относит к категории письменных, одновременно отмечая, что, если доказательства представлены в электронном виде, но параллельно имеют свое материальное выражение, они обладают равной юридической силой с письменными, а суд имеет право запросить у участников процесса письменный вариант наряду с электронным [2].

АПК РФ предусматривает широкий перечень электронных доказательств, одновременно не делая данный список закрытым, поскольку изменчивость, динамичность, актуализация – это одна из ключевых характеристик любого процесса цифровизации, которая подразумевает постоянное возникновение новых форм и вариантов, которые также признаются в качестве электронных доказательств [2]. В частности, та же ст. 75 АПК РФ содержит указание на следующие разновидности электронных доказательств в арбитражном процессе: документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ.

Проанализируем некоторые примеры таких доказательств.

Например, скриншоты. На практике сегодня крайне распространено доказывание с помощью скриншотов, поскольку широко применяются разного рода правоотношения, в т.ч. арбитражные, в электронном виде, где, по сути, электронное доказательство в виде скриншота может выступать в

качестве единственного, возможного к использованию в такой роли. Например, наличие торговых правоотношений между двумя юридическими лицами подтверждается с помощью электронной переписки между контрагентами, выполненной через мессенджер. Довольно распространенное в судебной практике электронное доказательство, которое, тем не менее, должно быть грамотно процессуально оформлено, чтобы иметь юридическую силу и быть использованным в судебном разбирательстве в таковом качестве [10].

Собственно, с появлением в судопроизводстве такой разновидности доказательств как электронные, ожидаемо возникла и проблема, связанная с их обеспечением, грамотным процессуальным оформлением. В настоящее время основным способом этого выступает нотариальное удостоверение – несколько затратный с финансовой точки зрения, но все же самый эффективный из всех возможных.

Вернемся к изложенному выше примеру. Истец желает подтвердить наличие арбитражных правоотношений с ответчиком через предоставление переписки в виде скриншотов. Как отмечают эксперты, нотариус в любом случае должен убедиться в достоверности такого скриншота, т.е., в соответствии изображенного на скриншоте с тем, что в реальности существует на экране компьютера или мобильного устройства. Производится распечатка скриншота, а далее происходит его стандартное нотариальное удостоверение по общим правилам.

Необходимо отметить, что юридически понятие «скриншот» в законодательстве не содержится – ни в арбитражно-процессуальном, ни в каком-либо другом, однако данный термин выводится в некоторой судебной практике, также встречается и в ведомственных источниках. Например, положения об этом содержит профильный Приказ Роскомнадзора от 06.07.2010 № 420 «Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет». Именно этим документом руководствуются нотариусы при совершении соответствующих нотариальных действий – в таком случае электронное доказательство, как и следует в рамках норм ст.ст. 67, 68 АПК РФ относимыми, допустимыми, достоверными (рис. 1) [2]. Однако если участник банально распечатает необходимый скриншот и приложит его к исковому заявлению, такое доказательство, хоть и не теряет своего признака электронного формата, тем не менее, не будет учтено судом, хотя судебной практике известны случаи, когда подобные доказательства судом все же рассматривались как законные – что, на наш взгляд, довольно спорно и вполне может служить в дальнейшем основанием для пересмотра постановления по делу.

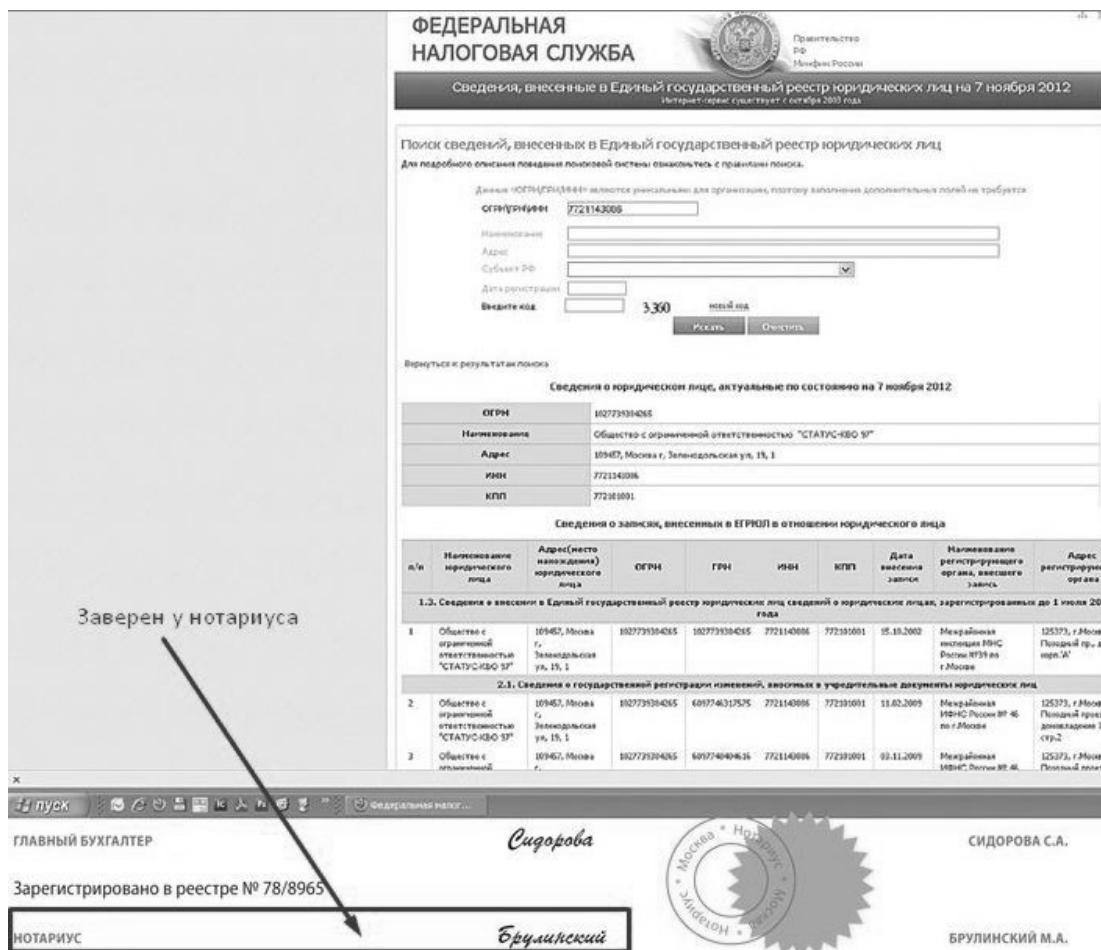

Рис. 1. Пример нотариально удостоверенного скриншота как электронного доказательства.
Fig. 1. An example of a notarized screenshot as electronic evidence.

Рассматриваются в качестве электронных, к примеру, аудио- и видеозаписи, однако и здесь существуют проблемы с обеспечением. С одной стороны, электронные доказательства действительно довольно просты в их изготовлении: достаточно снять видеоролик на мобильный телефон или сделать запись на диктофоне, однако далее возникает все тот же актуальный вопрос с тем, чтобы подобное доказательство было признано судом допустимым. И здесь существуют свои особенности.

Например, такая видеозапись изначально может быть изготовлена с нарушением закона, что даже при ее грамотном процессуальном оформлении заведомо исключает ее возможность использования в качестве доказательства. Так, судебной практике известны случаи, когда сотрудниками уполномоченных органов видеозаписи разного рода контрольно-надзорных действий производились, к примеру, без оглашения имеющихся у участников таких действий прав, и по этой причине суды в результате признавали подобное до-

казательство недопустимым. В уголовном процессе такое часто встречается на видеозаписях производимых следственных действий. В арбитражном процессе подобная проблема также встречается – к примеру, при производстве проверочных мероприятий налоговыми или иными уполномоченными органами [5].

В суд такие электронные доказательства в обязательном порядке предоставляются на материальном носителе (на флэш-накопителе или диске), даже если фактически видеозапись была показана в эфире или опубликована в сети Интернет. В случае, если судом такое доказательство будет согласовано как допустимое, относимое, достоверное, материальный носитель приобщается к материалам дела.

Как и в случае со скриншотом, у суда возникает ожидаемый вопрос о достоверности видеоролика. И если рассмотренный выше пример со скриншотом, удостоверенным нотариусом, вполне очевиден с точки зрения подтверждения его достоверности, то с видео сложнее. Логично, что до-

стоверность видео в большинстве случаев подтверждается датой, временем и личностью того, кто изготавливал данный видеоролик. Эксперты отмечают, что во всех видах судопроизводств способны подтверждения достоверности видео действуют одни и те же.

Например, Т. Чанышев рекомендует подтверждать видеозапись, предоставляемую в суд в качестве электронного доказательства, документами, подтверждающими способ получения конкретного видеоролика. Таковым может быть, например, акт приема-передачи диска или флэш-накопителя с видео. Если, например, видеозапись является видеороликом, полученным с городских камер видеонаблюдения (что довольно распространено на практике), подобный документ необходимо получить у собственников таких ИКТ-инструментов [4]. В данном документе, в частности, отмечаются, кем выдана запись, где расположена камера и на какие объекты направлена, время и дата производства записи. Документ должен быть подписан уполномоченным лицом, обладающим правом подписи официальных документов, снабжен печатью организации. Кроме того, как отмечают практикующие юристы, будет полезным указать в таком документе характеристики конкретной камеры, параметры и режимы съемки, время суток и погодные условия, а также некоторые другие, более точные детали, которые впоследствии суд может запросить в качестве дополнительной информации.

Основным же способом подтверждения достоверности видеозаписи как электронного доказательства выступает производство экспертизы, хотя, как показывают материалы судебной практики, суд вполне может и не назначить экспертизу, если сочтет, что в материалах дела достаточно данных, подтверждающих достоверность рассматриваемого доказательства.

Отметим также, что по данному вопросу ВС РФ были вынесены рекомендации, где отмечается, каким именно образом необходимо проверять электронные доказательства (дело № А56-135927/2018, иск Робенко к Михайловой и «КМВИ»).

Интересно, что, по исследованиям Интернет-портала «Право.ru», порядка 20% практикующих юристов отмечают, что стараются не использовать в процессе видеодоказательства, поскольку с этим возникают разного рода сложности. Одновременно 47 % респондентов вообще не работали с видео в качестве электронных доказательств, и лишь

29% активно используют их в своей судебной деятельности [8].

Отметим кратко и другие разновидности электронных доказательств, встречающихся в арбитражном процессе сегодня:

- информация официальных сайтов публичных органов и организаций в сети Интернет;
- электронные сообщения;
- СМС и сообщения из мессенджеров;
- аудио- и видеозапись, цифровое фотоизображение.

Отмечается, что данная классификация, выведенная Е.А. Наховой, в настоящее время выступает наиболее полной и комплексной, включает довольно широкий перечень используемых на практике электронных доказательств как таковых [6].

Таким образом, на практике сегодня электронные доказательства в арбитражном процессе либо используются в качестве сопутствующих, позволяющих «в общей массе» с иными доказательствами подтвердить тот или иной факт в арбитражных правоотношениях, либо в целом могут быть единственным возможным способом что-либо доказать. Учитывая крайне широкую востребованность правоотношений, реализуемых в дистанционном виде (в т.ч. арбитражных), вполне очевидным представляется широкое распространение электронных доказательств. Сегодня они уже довольно детально регламентированы арбитражно-процессуальным законодательством, однако, как видно из рассмотренных выше примеров, тем не менее, это не исключает некоторых проблем при их использовании в арбитражном судопроизводстве.

Кратко обозначим некоторые проблемы, которые существуют в подобной ситуации.

Во-первых, это все та же проблема определения достоверности электронных доказательств, которая ожидаемо привела к возникновению целого самостоятельного направления в арбитражном процессе, связанного именно с обеспечением электронных доказательств. Кроме указанного выше нотариального удостоверения, в качестве таковых на практике могут быть использованы, к примеру, договорные обеспечительные меры, получение заключения специалиста (например, если у участника процесса нет технической возможности самостоятельно получить электронное доказательство), предварительное обеспечение и другие. Нами на данную проблему обращается особое внимание, поскольку, во-первых, она довольно распространена на практике, во-вторых, может

стать определяющей при вынесении решения по делу [9].

Во-вторых, актуальной также выступает проблема сбора электронных доказательств. Например, информация, которая ранее была размещена на сайте в сети Интернет, предполагалась участником судопроизводства для использования в качестве электронного доказательства, к моменту запуска производства по делу оказывается удаленной. В таком случае самостоятельно участник арбитражного процесса не всегда может получить такое доказательство, вопрос решается через истребование. Однако и подобная мера допустима не всегда: например, информация была размещена на иностранном домене, который не находится в юрисдикции российского права, а Россия не имеет заключенного двустороннего соглашения с иностранным государством об оказании содействия в разрешении вопросов судопроизводства.

Кроме того, практикующие юристы выделяют и некоторые другие актуальные проблемы, которые, в конечном итоге, позволяют сделать очевидный вывод о том, что в настоящее время использование электронных доказательств арбитражном процессе России хоть и распространено, тем не менее, обладает рядом проблем материального и процессуального характера, сложно решаемых на практике [3, 6]. Это свидетельствует о наличии явных точек роста для развития всего института в целом.

Выводы

Далее отметим ключевые выводы по результатам представленного выше научного исследования.

Предметом изучения в настоящей научной статье выступают электронные доказательства в современном российском арбитражном процессе.

Отмечается, что сегодня использование электронных доказательств довольно распространено,

а для некоторых арбитражных правоотношений является и вовсе единственным способом, с помощью которого возможно подтвердить или опровергнуть какой-либо факт.

В работе приводятся примеры использования таких электронных доказательств, как скриншоты переписки в мессенджерах, видеозаписи. Кроме этого, автором обозначаются и некоторые иные разновидности, также актуальные на практике. Одновременно сделан вывод о серьезной проблеме, связанной с процессуальным оформлением электронных доказательств, подтверждающейся в т.ч. и судебной практикой по арбитражным делам.

Автор, в частности, акцентирует внимание на проблемах определения достоверности электронных доказательств, сложности в их получении и дальнейшем приобщении к материалам арбитражного дела. Отмечается, что вопрос о проверке электронных доказательств в арбитражном процессе поднимался даже ВС РФ, которым, в частности, указывалось, что наиболее эффективным способом выступает все же производство экспертизы.

В общем и целом, в научной статье отмечается, что использование электронных доказательств в современном отечественном арбитражном процессе и с материальной, и с процессуальной точек зрения выступает довольно сложным [7]. Безусловно, соответствующая правовая база в настоящее время уже сформирована, но не отличается своим идеальным состоянием, требует внесения корректировок.

Вместе с тем, полагаем, что развитие реализуемых в дистанционном виде правоотношений, активное внедрение ИКТ-инструментов в самые разные сферы общественной жизни в дальнейшем приведет к совершенствованию данного вида доказывания, к качественным изменениям законодательства и правоприменительной практики.

Список источников

1. Апостолова Н.Н. Достоверность доказательств и технологии дипфайка // Российский судья. 2023. № 11. С. 7 – 11.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 92-ФЗ. Российская газета. 2002. № 137.
3. Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н. Предоставление доказательств в электронном формате: постановка проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 3. С. 35 – 37.
4. Гаврилов Е.В. Скриншот как доказательство в арбитражном процессе // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 75 – 92.
5. Дубровина А.А. Электронные средства доказывания в условиях цифровой реальности // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 6. С. 36 – 40.
6. Емалтынов А.Р. Некоторые проблемы оценки электронных доказательств в системе электронного правосудия // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 5. С. 31 – 35.

7. Лаптев В.А. Электронные доказательства в арбитражном процессе // Российская юстиция. 2017. № 2. С. 56 – 59.
8. Матюхина Е.С. Обеспечение доказательств в деле по доменному спору, рассматриваемому арбитражным судом // Хозяйство и право. 2024. № 12. С. 98 – 108.
9. Романова В.Е. Проблемы цифровизации при рассмотрении споров государственными арбитражными судами в адвокатской практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 9. С. 37 – 41.
10. Ярошенко Т.В. Проблематика электронных доказательств в условиях развития электронного правосудия в арбитражном процессе // Администратор суда. 2023. № 1. С. 32 – 36.

References

1. Apostolova N.N. Reliability of evidence and deepfake technologies. Russian judge. 2023. No. 11. P. 7 – 11.
2. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 92-FZ. Rossiyskaya Gazeta. 2002. No. 137.
3. Valeev D.Kh., Makolkin N.N. Providing evidence in electronic format: problem statement. Arbitration and civil procedure. 2022. No. 3. P. 35 – 37.
4. Gavrilov E.V. Screenshot as evidence in arbitration proceedings. Arbitration disputes. 2020. No. 2. P. 75 – 92.
5. Dubrovina A.A. Electronic means of evidence in the digital reality. Arbitration and civil procedure. 2022. No. 6. P. 36 – 40.
6. Emal'tynov A.R. Some problems of assessing electronic evidence in the electronic justice system. Arbitration and civil procedure. 2021. No. 5. P. 31 – 35.
7. Laptev V.A. Electronic evidence in arbitration proceedings. Russian justice. 2017. No. 2. P. 56 – 59.
8. Matyukhina E.S. Securing evidence in a case on a domain dispute considered by an arbitration court. Business and law. 2024. No. 12. P. 98 – 108.
9. Romanova V.E. Problems of digitalization in the consideration of disputes by state arbitration courts in advocacy practice. Arbitration and civil procedure. 2022. No. 9. P. 37 – 41.
10. Yaroshenko T.V. Problems of electronic evidence in the context of the development of electronic justice in arbitration proceedings. Court Administrator. 2023. No. 1. P. 32 – 36.

Информация об авторе

Шмидт Т.Н., кандидат юридических наук, доцент, Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, shmitatyana@yandex.ru

© Шмидт Т.Н., 2025